

НАДЕЖДА СВОЕГО ВРЕМЕНИ

Автор сценария: Переверзева Анастасия Игоревна

ЭКСТ. Обочина почти пустой дороги на окраине сибирского города России. Ночь.

Двое подростков уходят с шумной пьяной вечеринки: НАДЯ, девушка 16 лет, оставшаяся трезвой по причине своей твёрдой принципиальности, с недовольным видом тащит за собой ВИТЮ, непосредственного слегка пьяного юношу, своего одноклассника и самого дорогого друга, который идёт за ней без энтузиазма, но из уважения к подруге не мог поступить иначе.

НАДЯ

Господи, ты с ума сошёл! С каких пор ты пьёшь с парнями?

ВИТЯ

Поправочка: с парнями и Алиной. Ты знала, что она месяц барменом проработала? У неё сегодня такая причёска красивая!

НАДЯ

Так. Это она тебя напоила? А ты опять устался на неё своими щенячьими глазами и не смог ни в чём отказать?

ВИТЯ

Современные девушки любят плохих парней. Никому из них не нужны мои стихи. Я должен быть способен подойти к любой и одним взглядом заставить возжелать меня. Для этого нужна смелость, а для смелости – алкоголь. Ой, я, кстати, видел, как тебя тот блондин с прямо-таки глазами мученика впечатлить пытался, который пиво пил, оттопырив мизинец. Видимо, очередной «особенный», к которому не готов этот мир?

НАДЯ

Да он такой же особенный, как и все остальные. Так пытается заставить всех думать, что он представляет из себя что-то выдающееся, что аж вена на лбу вздулась. Сейчас каждый второй такой: они считают себя лучше других, хотят, чтобы ими восхищались, но пальцем не шевелят, чтобы работать над собой.

ВИТЯ

Что, недостойная партия для будущей великой актрисы?

НАДЯ

Конечно. Когда он начал говорить сексистский бред о том, что Гале не стоит идти в программисты, мне захотелось его ударить. Девушки наконец-то научились думать сами, а не следовать стереотипу о том, что место женщины у семейного очага, а из-за таких, как он, всё рискует вернуться обратно, в унижение. Никогда не буду иметь отношения с мужиками, всю жизнь посвящу театру. И из всех людей только ты будешь в моём идеальном будущем. Только ты снимешь меня в фильме про Мастера и Маргариту. Ты знаешь, что мы с тобой – надежда нашего времени? Хотя, если ты станешь алкоголиком, то мы больше не друзья.

Витя и Надя садятся в такси, вызванное ими ранее.

ВИТЯ

Блин, а ведь я только хотел, чтобы она мне в рот дым сигаретный выдохнула. (закрывает глаза и кладёт голову на плечо Нади)

НАДЯ

Вы ещё и курили? Боже. Ты действительно решил покорить Алину таким способом? Ты знаешь, что ты всё ещё похож на Аполлона, но гораздо меньше, чем в трезвом состоянии? Как там у Чехова было: «Вы изящны, у вас такой нежный голос. Даже больше, вы прекраснее всех, кого я знаю» или как-то так. «Зачем вы хотите быть похожими на людей, которые пьют и играют в карты?». Это прям про тебя. (легко толкает Витю в плечо, тот не реагирует) Витя? Давай, отсыпайся, Казанова.

Надя откидывает голову назад и закрывает глаза.

РЕЗКИЙ ПЕРЕХОД:

Салон такси. Ясный день. На заднем сидении только одна женщина. Она резко открывает глаза. Это Надя в своём теле возраста тридцати шести лет.

ВОДИТЕЛЬ

Приехали! Выходите из авто.

Надя оглядывается по сторонам и выходит из такси, оставляя там сумку. Она смотрит на не совсем привычный ей город, полный стеклянных многоэтажек, дневное небо, на себя в отражении витрины. Происходит долгая оценка факта.

НАДЯ

Простите, какой сейчас год?

ПРОХОЖАЯ

Две тысячи тридцать девятый. Что, накурилась? Одни наркоманы кругом.

Надя пытается осознать происходящее.

На экране появляется название фильма «НАДЕЖДА НАШЕГО ВРЕМЕНИ»

Надя идёт по улице в единственном знакомом ей направлении. Останавливается у знакомого 16-этажного дома, подмечает изменения вокруг него, дожидается случайного жильца, входит внутрь вместе с ним, поднимается на второй этаж, стучится в дверь квартиры. Слышит грохот за дверью.

НАДЯ

Мам, пап?!

Дверь открывается. За ней СЕРГЕЙ, добродушный мужчина лет 45-и, с деревянной полкой в руке.

НАДЯ

У вас всё нормально?

СЕРГЕЙ

Да, просто обувницу ненадёжно собрал. Здравствуйте! Чем могу вам помочь?

НАДЯ

Вы здесь живёте?

СЕРГЕЙ

Это что, проверка какая? Да, уже семь лет.

НАДЯ

А па... Валерий Семёныч и Наталья Павловна, это они вам квартиру сдают?

СЕРГЕЙ

Надежда Валерьевна, вы чего? Я ж у вас с мужем купил её, когда ваших родителей не стало эти семь лет назад. У вас точно всё хорошо?

НАДЯ

Да-да. Точно, просто уточнить нужно было. До свидания.

РЕЗКИЙ ПЕРЕХОД:

ЭКС. Обочина дороги пару минут спустя. Надя идёт по ней и рыдает. Она не знает, что происходит, к кому обратиться, что делать, куда идти. Чтобы немного успокоиться и подумать, она садится на скамейку на пустой остановке.

ПРОХОЖИЙ

Женщина, у вас что-то случилось? Вам помочь?

Надя улыбается сквозь рыдания, мотает головой и отмахивается. В поисках решения она осматривает карманы, где находит деньги без кошелька, карточку вместо ключей от квартиры, связку крошечных флэш-карт на цепочке, телефон. Она достаёт телефон, в котором совершенно нет кнопок. Пытается разобраться, как им пользоваться, и при одном из движений телефон включается. В нём есть информация о последнем вызове такси: от адреса жилого дома к адресу библиотеки. Надя решает направиться по первому адресу.

ПЕРЕХОД:

ИНТ. Жилой дом, у лифта, двери которого уже закрываются.

Надя читает номер квартиры на карте-ключе, подходит к соответствующей двери, видит массивную замковую систему и щель для карты. Надя осторожно вставляет карту в отверстие, та исчезает за дверью. Надя пробует открыть дверь, та поддается. Надя входит в опрятную трёхкомнатную квартиру, тихо закрывает дверь. Из дальней комнаты слышится крик её двенадцатилетней дочки ЛЕРЫ.

ЛЕРА

Мам? Эт ты пришла?

НАДЯ

Иди сюда!

ЛЕРА

Чё опять? Я уроки делаю!

НАДЯ

(неумело-строго) Иди сюда!

Лера плетётся в прихожую. Мы видим, что это взрослого вида девочка, у неё длинные волосы, половина которых окрашена в ярко-жёлтый цвет.

ЛЕРА

Чё?

НАДЯ

Помоги дверь закрыть.

ЛЕРА

(закатывает глаза и цокает языком) Мам, ты чё? У нас эта дверь уже два месяца, а ты всё разобратся не можешь? Я тебе неделю назад всё на пальцах объяснила!

Не заботясь о том, видно матери или нет, Лера проделывает сложные манипуляции с дверью и уходит с недовольным видом.

Внезапно подбегает трёхлетняя СОНЕЧКА и обнимает Катю за колени. Надя растроганно улыбается и гладит её по коротким кудряшкам.

НАДЯ

Дочь, а где мой муж?

ЛЕРА

Папа Костю из сада забирать пошёл, скоро придёт.

Надя берёт Сонечку за руку и идёт осматривать квартиру. Сонечка вырывается и убегает, Надя видит огромную кухню, заставленную утварью, швейную машину в коридоре, останавливается в спальне, принадлежащей ей и супругу, судя по двуспальной кровати. Надя видит фотографию на стене, где изображены она, мужчина пролетарского вида и семеро детей от года до пятнадцати лет. Это приводит её в ужас, она выбегает обратно в коридор.

НАДЯ

Лера! Открой мне дверь!

Разозлённая Лера быстро выходит из комнаты, открывает дверь и убегает обратно. Надя выбегает из квартиры.

ПЕРЕХОД:

ЭКС. У дома, спустя две минуты. У Кати учащённое дыхание, она ошалело ищет выход из ситуации. Она достаёт телефон с нескольких попыток находит в нём контакты, а там – имя Вити. Она нажимает кнопку вызова, ждёт ответа.

НАДЯ

Витя? Ты можешь говорить?.. Да, сам позвонить хотел?.. Да, я весь день свободна сегодня... На Арбате, чего?!.. Да, конечно, точно. Хорошо, я буду там так скоро, как только смогу. Пок... Да, и тебе адьё. (отключает

телефон с недоумением) Чёрт возьми! (обращается к прохожему) Не подскажете, как пройти на Арбат?

ПЕРЕХОД:

ИНТ. Скромное кафе, час спустя.

Надя и Витя, тоже тридцатишестилетний, сидят за столиком. Надя осторожно пьёт ядовито-голубой напиток из низкого широкого стакана. Она сосредоточенно слушает Витю, этот разговор – её последний шанс понять происходящее.

ВИТЯ

Да, в общем, они будут показывать мой фильм в Германии. Ты представляешь? Знаешь, я тут вспомнил: помнишь, как мы лет в шестнадцать мечтали, что я буду снимать тебя в своих фильмах? Не помнишь, наверное.

НАДЯ

Конечно, помню! Как будто вчера.

ВИТЯ

Я бы снял тебя в своём фильме про Зинаиду Гиппиус. Клянусь, там есть вымышленная героиня, тоже поэтесса, которую я написал, вспоминая о тебе. То есть, это фактически ты, только такая, как в те времена, когда всё было как-то лучше... Не пойми меня неправильно, я конечно же не осуждаю тебя за то, какую ты выбрала профессию...

НАДЯ

Что ты думаешь о моей профессии?

ВИТЯ

Я думаю, что библиотекарь – прекрасная профессия, но всё же ты бы могла стать актрисой. Боже, ты была такой способной! Я плакал, когда ты читала стихи на вступительных в третий раз!

НАДЯ

На вступительных в третий раз?

ВИТЯ

Ну да, то стихотворение Цветаевой, когда ты третий раз поступала, в Щуке, кажется. Я до сих пор не понимаю, почему ты сдалась. Великие актёры и по восемь раз поступали.

НАДЯ

А почему ты не в Москве?

ВИТЯ

Мы снимаем про декабристов, как раз перешли к ссылке в Сибирь. Тебе повезло, что меня сюда затащили как консультанта, и мы смогли встретиться. Через две недели я улечу, буду с Германией разбираться, а потом – искать актёров для другого проекта. Ну ладно, чего всё обо мне? Как ты? Как дети, Петя? Он на ГЭС работу получать собирался, как, взяли его?

НАДЯ

Людам его специальности сейчас нелегко приходится.

ВИТЯ

Да ладно? В смысле? Я думал, инженеры всегда нужны. А, ну хотя сейчас там везде одни компьютеры, им главное уметь цифры в компьютер вбивать, а на это даже я бы сгодился. Хотя, не знаю, может, и не сгодился бы.

НАДЯ

Слушай, вот скажи честно, я кажусь тебе счастливой? Плодовитая самка с ненужной мне работой. Я отказалась от всех своих амбиций и стала никем, я предала нашу мечту об успехе. Во мне осталось хоть что-то духовное? О чём мы разговаривали в последнюю встречу?

ВИТЯ

Надь, давай без самоедства только. Ты сделала это не из-за слабости, а из-за того, что такая норма. Все люди нашего возраста так живут, только огромная часть ещё и без работы и денег, но всё ещё с мечтами. Ты просто переосмыслила свои ценности и поняла, что для тебя на самом деле важно. А наша последняя встреча была так давно, что я уже не помню, о чём мы говорили. Кажется, у тебя на уме были только пелёнки с колясками, ты тогда первым ребёнком беременна была. Ну и слава богу, наши мечты были просто детским баловством. Не всем дано...

НАДЯ

Что? Не всем дано что? Быть чем-то стоящим?

ВИТЯ

Я не это имел в виду.

Молчание около семи секунд. Витя думает, как перефразировать сказанное, Надя осмысливает, каким ничтожеством и разочарованием для самой себя она стала.

ПЕРЕХОД:

ЭКС. Большой мост над рекой. Вечер, живописный и прохладный.

Надя смотрит на пейзаж, прекрасный алый закат над рекой, и думает о том, что хочет зарисовать его. Она вспоминает, что недавно нащупала в своей куртке блокнот и карандаш. Она открывает его и видит кучу списков продуктов.

НАДЯ

Боже! Ни наблюдений, ни рисунков!

Надя открывает последнюю страницу и пишет, поглядывая на пейзаж перед собой:

Трепещут от ветра прозрачные перья водицы.

Прихода покоя река ожидает с утра.

Летают над гладью хрустальной свободные птицы

В глазах Кати стоят слёзы. Она задумывается и в отчаянии, давая волю слезам, дописывает:

А мне возвращаться к семье и уборке пора.

Дописав, она бросает на мост блокнот, перелезает через ограждения моста и прыгает вниз. Мы видим только, как её тело исчезает под перилами.

ПЕРЕХОД:

То же такси, где в самом начале сидели Надя и Витя.

Они до сих пор там. Надя распахивает глаза, оглаживается вокруг, смотрит на Витю, спящего на её плече, и с облегчением выдыхает.

ВОДИТЕЛЬ

Приехали, выходите.

НАДЯ

(легко толкает Витю в плечо) Вставай.

Витя встаёт, продирает глаза, Надя дрожащей рукой подаёт водителю деньги, получает сдачу монетками.

Надя и Витя стоят друг напротив друга. Он смотрит на неё, она – сквозь него. Такси уезжает. Надя вглядывается в Витю, смотрит ему в глаза.

НАДЯ

Пообещай, что ты больше не будешь пить, женишься на мне, позволишь родить тебе сына в тридцать пять, и мы станем лучшим творческим союзом всех времён.

Надя улыбается с надеждой, Витя не успевает ответить.

РЕЗКИЙ ПЕРЕХОД НА ТИТРЫ

КОНЕЦ